

Юй Цюжань, едва войдя в отдельную ложу Общества Дунман, сразу же встретила взглядом с Ао Цзиньи, чьи губы тронула едва заметная усмешка:

— Господин Юй пожаловал.

Она, сохраняя упрямый вид своей болезненной, оторванной от мира натуры, коротко кивнула ему в ответ.

Ао Цзиньи жестом предложил ей присесть, а затем, распорядившись подать меню, неспешно заметил:

— Благодаря господину Юю мы сегодня не только обедаем, но и наблюдаем за весьма занимательным представлением.

Юй Цюжань тут же изобразила на лице невинное недоумение, словно совершенно не понимая, о чем он говорит. Пока она сама не признается, никто не заставит её выйти из образа!

Ао Цзиньи не стал давить и легко сменил тему:

— Господин Юй в курсе ситуации с родовыми гербами?

Разумеется, она была в курсе. Гербы четырех великих семейств обладали своего рода монопольным правом, схожим с правами на фамилию. Полные изображения гербов могли носить только члены Общества Дунман, ведь это был не просто символ чести и статуса прямой ветви рода, но и пропуск к многочисленным привилегиям, ключ к реальной власти в академии.

Одной из причин, по которой члены Общества Дунман пользовались таким почетом, было их право даровать другим упрощенные версии гербов. Обладание таким знаком автоматически возводило студента в ранг привилегированной элиты.

Юй Юань, поступив в старшую школу, начала исподтишка, шаг за шагом, дорисовывать свой упрощенный герб, пока тот не стал точной копией знака, положенного лишь прямой ветви рода. Однако по сути её герб оставался лишь пустой декорацией, лишенной реальных прав, поэтому троица из Общества Дунман, хоть и испытывала брезгливость, не считала нужным опускаться до разборок. Слишком мелко, да и, в конце концов, это не их семейные дела. А остальные, знающие правду, из уважения к фамилии Юй предпочитали притворяться слепыми.

Так Юй Юань постепенно создала себе образ богини, первой леди семьи Юй, особенно в глазах младшекурсников. Раньше на это можно было закрыть глаза, но теперь, когда в семье Юй появился настоящий член Общества Дунман, не пора ли Юй Цюжань, как представительнице прямой ветви, навести порядок?

Встретив пытливый взгляд Ао Цзиньи, Юй Цюжань опустила ресницы и тяжело вздохнула, наполнив голос мягкостью:

— Что касается герба... Сяо Юань... ей ведь тоже пришлось нелегко все эти годы. Давайте пока оставим этот разговор.

Действительно, нелегко. Все те ухищрения, на которые шла Юй Юань, пытаясь создать себе репутацию, наверняка казались человеку напротив лишь дешевым фарсом. Ао Цзинъи мельком взглянул на её лицо, полное сочувствия и заботы, и усмехнулся про себя. Впрочем, такой характер был ему по душе, возможно, с ней стоит подружиться.

После первого раунда пикировок Юй Цюжань тихо вздохнула про себя. Она только что нанесла Юй Юань мощный удар, и если сейчас начнет цепляться еще и к гербу, та окончательно сорвется с цепи и набросится с удвоенной яростью. Юй Юань всё-таки десять лет представляла семью Юй в академии и сейчас занимала четвертое место в Списке выдающихся личностей как глава студсовета. А Юй Цюжань, внезапно появившаяся наследница, если будет действовать слишком решительно, рискует прослыть бессердечной и жестокой особой. Шерсть нужно стричь понемногу, в новую эпоху принято придерживаться принципов устойчивого развития.

К тому же Ао Цзинъи явно расставлял для неё ловушки, ожидая, пока она и Юй Юань вцепятся друг другу в глотки, чтобы самому остаться в выигрыше. Ну почему он решил играть с ней в эти игры? Она ведь правда просто хотела со всеми подружиться.

В общении возникла пауза. Юй Цюжань бросила взгляд на сидевшего напротив Чжань Чэньлана, который с невозмутимым видом поглощал обед. Ясно, на помощь этого господина рассчитывать не стоит.

Юй Цюжань предпочла хранить молчание и обратилась к системе:

— Система, как там мой уровень ООС?

— Снизился незначительно, но индекс угрозы стирания вернулся в безопасные пределы. Вероятно, это связано с тем, что главный герой начал вас признавать.

— Значит, если я углублю доверие главного героя, это поможет избежать стирания? Похоже, образ не так уж и важен?

— Восприятие главного героя может в некоторой степени размывать и изменять настройки мира относительно вас. Но ключевое свойство Юй Цюжань — болезненность и меланхоличность — я рекомендую на данном этапе не менять.

Юй Цюжань заметно приуныла.

— Чем больше накоплено энергетических сфер, тем вы в большей безопасности и тем выше ваша свобода, — добавила система. — Когда все одиннадцать сфер будут собраны и вы окончательно впишетесь в этот мир, вы сможете быть собой.

Юй Цюжань поняла: это процесс постепенного проникновения. С помощью расположения главного героя она ослепляет систему мира, размывая настройки Юй Цюжань, пока этот персонаж не станет ею самой.

— Прошу, не торопитесь и не теряйте бдительность, — предупредила система. — Хотя вы получили предварительное признание героя, слишком высокий уровень ООС всё еще опасен и может привлечь внимание программного обеспечения мира.

Юй Цюжань смиренно приняла это к сведению.

Сидевший рядом Ао Цзинъи, видя, что она долго молчит и смотрит в пустоту, невольно нахмурился. Хотя он уже понял, что её характер далек от ангельского, вид её задумчивой печали вызвал в нем укол совести. Всё-таки это лицо слишком обманчиво. Разум твердил не поддаваться, но Ао Цзинъи не удержался и постучал пальцем по столу перед Юй Цюжань:

— Ты...

В этот момент его слова прервал пронзительный крик, раздавшийся за окном. Трое в ложе одновременно обернулись.

На огромном экране мелькнула фигура Юй Юань. Она наступила левой ногой на банановую кожуру, а правой — на арбузную, и, словно на огненных колесах, с бешеной скоростью пронеслась через весь ресторан к выходу. Растрепанные волосы лезли ей в лицо, она истошно визжала и хаотично размахивала руками, пытаясь за что-то ухватиться. Ранее, замышляя интригу с Сяо Ай, она отослала всех своих приспешников, и теперь рядом с ней никого не было.

Понимая, что сейчас вылетит в коридор и врежется в перила, она наконец заметила спасительный предмет — высокую подставку для декоративной вазы у входа. Из-за огромной скорости, ухватившись за нее, Юй Юань совершила резкую остановку и с грохотом рухнула на пол, заодно сорвав скатерть. От рывка скатерти ваза с широким горлом взмыла в воздух.

Сидящая на полу Юй Юань этого не заметила. С позеленевшим от ярости лицом она, поддерживая поясицу, медленно поднялась. Потеряв остатки самообладания, она взвизгнула:

— Кто! Кто посмел...

Её гневный крик был прерван самым неожиданным образом: падающая ваза накрыла её голову, словно круглый, изысканный, но лишенный смотрового окошка шлем космонавта.

В столовой воцарилась гробовая тишина. Все были в шоке.

Юй Юань погрузилась во тьму. Она была готова взорваться от ярости, выкрикивая: Что за чертовщина! — и пытаясь стянуть вазу. Но... та не поддавалась. Ваза имела форму шара с коротким, суженным горлышком. В момент падения горлышко проскочило через голову, и теперь подбородок Юй Юань упирался в узкое отверстие изнутри.

Она пробовала несколько раз, не осознавая, насколько комично выглядит со стороны. Наконец,

кто-то не выдержал и прыснул со смеху. Словно прорвало плотину, столовая взорвалась хохотом. Поскольку Юй Юань годами поддерживала образ утонченной богини, а её одежда всегда была легкой и воздушной, видеть её с этим нелепым, пестрым сосудом на голове было выше человеческих сил. Воздух в столовой наполнился весельем.

Юй Юань застыла, дрожа от злости. Её рассудок окончательно помутился, и она закричала:

— Где все! Сдохли что ли? Быстро разбейте эту вазу!

Из-за вазы голос звучал глухо и неестественно, что придавало ему комическую нотку, вызывая новую волну смеха. Администрация и официанты окружили её, но не спешили выполнять приказ. Во-первых, боялись поранить её, а во-вторых, в этом зале были выставлены подлинные антикварные экспонаты, портить которые было нельзя. Оставалось лишь ждать врачей, спасателей и экспертов, чтобы найти способ снять вазу с минимальным ущербом. На её крики о том, что семья Юй всё оплатит и что все они покойники, никто не обращал внимания.

Юй Цюжань, подперев подбородок рукой, с улыбкой наблюдала за милой Юй Юань, оставшейся без головы. С такой штукой на шее как ни кричи — всё равно никто не услышит, а эхо только сильнее бьет по ушам самой пострадавшей.

Насладившись представлением, Юй Цюжань повернулась и встретила взглядом с двумя парами пытливых глаз. Она тут же сменила выражение лица на обеспокоенное:

— Ох, Сяо Юань, что же это... как же она так неосторожна.

— Хватит притворяться, все видели, как ты злорадуешь, — Ао Цзинъи был в недоумении, но, заметив искорки хитринки и веселья в её глазах, невольно улыбнулся.

Развалившись на стуле, он спросил:

— Господин Юй еще не выбрал курсы? У нас с Аланом после обеда верховая езда, не хочешь присоединиться?

Наконец-то, дождалась приглашения от главного героя. Юй Цюжань радостно кивнула и перевела взгляд на Чжань Чэньлана, который с самого её прихода хранил молчание. Этот ледяной принц кивнул ей и кратко представился:

— Чжань Чэньлан.

Юй Цюжань ответила меланхоличной улыбкой поэта:

— Юй Цюжань.

Однако радость была недолгой, и вскоре она снова погрузилась в пучину депрессии.